

Г.Ф. БАЛАКИНА, О.Д. НАТСАК

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И АДАПТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ: ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

БАЛАКИНА Галина Федоровна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Кызыл, Россия (balakina.gal@yandex.ru); НАТСАК Органа Доржуевна – кандидат философских наук, учёный секретарь Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тува, Кызыл, Россия (nod695596@gmail.com).

Аннотация. Особенности социального самочувствия и адаптационных практик населения Тувы в разрезе гендерных групп рассматриваются на базе данных социологического опроса, проведенного в республике Тува под руководством авторов статьи в июне – июле 2023 г. Анализируется социальная успешность выбираемых жизненных стратегий с точки зрения социального благополучия, продолжительности жизни, трудовых предпочтений. В мужской гендерной группе по сравнению с женской отмечен более высокий уровень пессимизма в оценке социально-экономической ситуации и собственных экономических перспектив, пониженное стремление к поиску своей ниши в рыночных условиях. Для женщин характерен более высокий уровень оптимизма. Сделан вывод, что мужчины выбирают менее социально успешные адаптационные практики, что наряду с генетическими тенденциями долголетия у женщин приводит к более низкой продолжительности их жизни и сниженному уровню их социального самочувствия.

Ключевые слова: Республика Тува • гендерная группа • мужчины • женщины • социальное самочувствие • социальные практики • социальные девиации

DOI: 10.31857/50132162524080139

Введение. Социально-экономическая ситуация в современной России требует исследования возможностей выхода из возникающих кризисных ситуаций. К современным трансформационным процессам, определяющим необходимость адаптации населения Тувы, относятся: изменения в реальном секторе экономики (рост объемов добычи полезных ископаемых, объемов строительства жилья, совершенствование инфраструктуры для повышения транспортной доступности республики), изменения на рынке труда (рост предложения вахтовых рабочих мест), расширение сферы социальных трансфертов, ускорение компьютеризации, цифровизации экономики, социальной сферы и быта. Особенностью социального развития республики является отставание показателей ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ): за 2005–2021 гг. несмотря на серьезное отставание ОПЖ мужчин и женщин Тувы от аналогичных показателей по России, общероссийская тенденция повышения ОПЖ по всему населению была характерна и для Тувы, разрыв между показателями ОПЖ по России и Туве в эти годы сократился с 17 до 4–5%. ОПЖ составила в 2021 г. по РФ – 70,06 и по Туве – 66,87 года, при этом ОПЖ мужчин России – 65,51 и Тувы – 62,48 года, женщин соответственно 74,51 и 70,84 года. Низкая продолжительность жизни мужчин обусловлена тем, что девиантные модели поведения в Туве в большей степени актуализированы в мужских практиках, чем в женских; они влияют на высокие показатели мужской смертности, усиливают гендерный дисбаланс в демографической структуре республики [Натсак, 2023: 90].

Теоретико-методологическая и эмпирическая базой исследования послужила гендерная методология; ее применение актуально в отношении обществ, в которых статистически значимы разрывы по ряду демографических, социальных и экономических показателей. Гендерный методологический подход был раскрыт в работах Э. Гидденса [Гидденс, 1999], российских ученых [Айвазова, 2007; Здравомыслова, Темкина, 2007; Силласте, 2019].

Для понимания внешних исходных факторов, которые оказывают воздействие на гендерную дифференциацию социального самочувствия жителей Тувы и их адаптационные практики, использованы статистические данные. Для анализа социального самочувствия, ценностных ориентаций и установок в сфере труда используются данные социологического опроса населения Тувы, проведенного под руководством авторов в июне – июле 2023 г. с привлечением сотрудников Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ). Был опрошен 421 человек трудоспособного возраста, жители городов и сельских территорий. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, уровню занятости. Территориально выборка включала 5 городских и 9 сельских населенных пунктов: города Кызыл, Ак-Довурак, Шагонар, Чадан, Туран и кожууны: Кызылский, Пий-Хемский, Каа-Хемский, Улуг-Хемский, Тандинский, Овюрский и Эрзинский. Среди опрошенных 53,2% женщин и 46,8% мужчин; 28,7% молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, 44,4% лиц в возрасте 31–50 лет; 85,1% тувинцев, 12,3% русских и 2,6% представителей других этносов (хакасов, бурят, киргизов, белорусов). Получены характеристики социального самочувствия населения в гендерном разрезе, выявлена степень распространенности таких адаптационных практик, как ориентация на открытие собственного дела и развитие бизнеса, повышение уровня образования и квалификации.

Социальное самочувствие. При оценке текущей социально-экономической ситуации в Туве женщины более склонны к позитивному восприятию, мужчины – к негативному отношению к складывающемуся положению: вариант ответа, что ситуация в республике «на грани катастрофы», выбирает почти в два раза больше мужчин (12,1%), чем женщин (6,7%). Оценивая современную социально-экономическую ситуацию в Туве, женщины несколько чаще мужчин отмечали стабильный характер развития республики (29,1 против 26,8%), а также усматривали признаки стабилизации экономического положения (26,9 против 23,7%). Аналогичная дифференциация между ответами мужчин и женщин наблюдалась в оценке ситуации на уровне населенных пунктов. На характеристики «плохое», «очень плохое» социально-экономическое состояние места проживания указывали больше мужчины, чем женщины.

В оценке перспектив экономических преобразований в республике Тува мужчинам свойственны негативные ожидания по сравнению с женщинами (табл. 1). Женщины в большей степени уходят от ответа, выбирая вариант «затрудняюсь ответить», и демонстрируют более позитивную оценку курса экономических преобразований.

В ходе анализа настроений в социальном окружении опрошенных выявлено, что у мужчин выше уровень пессимизма (табл. 2). Мужчины значительно чаще указывали на патриотические настроения в своем окружении. Также мужчины чаще отмечали, что для окружающих характерны состояния страха, растерянности.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете перспективы республики Тува на пути экономических преобразований?», в %

Оценки	Мужчины	Женщины
Не сомневаюсь в успехе	39,9	44,8
Вряд ли удастся добиться успеха	27,3	17,9
Скорее всего, экономические реформы ждут неудачи	13,6	7,6
Затрудняюсь ответить	19,2	29,6

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как вам кажется, какие чувства проявились, окрепли у окружающих вас людей за прошедший год?», в %

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Надежда	20,7	28,7
Ощущение свободы	1,5	3,6
Гордость за свой народ, патриотизм	25,8	16,5
Чувство собственного достоинства	6,1	5,4
Страх	17,2	13,5
Озлобленность, агрессивность	2,0	4,9
Усталость, безразличие	8,6	9,9
Растерянность	8,6	7,2
Затрудняюсь ответить	9,6	10,3

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы нашего общества беспокоят вас?», в %

Проблемы	Мужчины	Женщины
Рост цен, инфляция	71,2	68,9
Кризис в экономике, спад производства, кризис неплатежей, несвоевременная выплата зарплаты, пенсии, пособия, стипендии	30,8	24,8
Рост преступности	35,9	41,4
Угроза безработицы	37,4	43,2
Ухудшение межнациональных отношений	9,6	9,9
Жилищная проблема	38,4	48,6
Ухудшение экологической ситуации	21,2	24,3
Наркомания, алкоголизм	34,8	51,8
Кризис морали и нравственности	19,7	26,1
Другое	1,5	1,8

Женщины чаще отмечали такие состояния, как ощущение надежды, свободы, и в то же время озлобленность, агрессию, а также усталость и безразличие.

Отмечается гендерная дифференциация в проблемах, которые больше всего волнуют респондентов (табл. 3). Женщин больше, чем мужчин, беспокоят преступность, безработица, алкоголизм, наркомания, а также кризис морали и нравственности. Мужчин больше волнуют экономические вопросы – рост цен, инфляция, спад производства, потенциальные неплатежи зарплат, пособий и иных выплат.

В ожиданиях относительно динамики собственного материального положения женщины в Туве оптимистичнее видят свои индивидуальные экономические перспективы: не сомневаются в собственном успехе 45,7% женщин и 38,9% мужчин, считают, что надежды на успех нет 12,1% мужчин и 3,6% женщин. На уверенность в собственном будущем безусловно влияют такие факторы, как доход, образование, занятость, определяющие концентрацию жизненных шансов и стратификацию общества и социальных групп [Тихонова, 2018: 54–55; Каравай, 2019; Каравай, 2021].

Следует отметить и большую нацеленность женщин на вхождение в рыночную ситуацию (табл. 4). Среди женщин более выражена установка на предпринимательскую деятельность, что подразумевает готовность найти свою рыночную нишу при более высоком риске. Из числа опрошенных безработными на момент исследования являлись 7,6%, доля безработных среди женщин – 6%, среди мужчин – 9,4%. По данным Росстата, в 2022 г. в республике Тува 37,1% безработных составляли женщины и 62,9% – мужчины, тогда как в целом по Российской Федерации безработные распределяются по полу в равной

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Что бы вы предпочли, если бы могли выбирать?», в %

Ответы	Мужчины	Женщины
Иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	52,6	47,6
Много работать и хорошо зарабатывать, без особых гарантий на будущее	13,6	14,3
Иметь собственное дело	24,2	29,6
Затрудняюсь ответить	9,6	8,5

пропорции¹. Мужчины в республике Тува ощущают неустойчивость материального положения в рыночной экономике, поэтому могут стремиться к стабильности с ограниченными доходами.

Женщины эмоционально более подвержены страху потери работы. К возможной потере работы женщины психологически меньше готовы: 56,8% женщин и 43,2% опрошенных мужчин указали на то, что не готовы к таким переменам. Вместе с тем уверенность в успешности поиска работы у женщин выше. В случае потери работы большинство респондентов вне зависимости от пола ожидают, что поиск новой работы займет некоторое время: 20,6% женщин и 15,7% мужчин полагают, что легко могут найти работу. К тому же женщины выбирают более социально успешные практики, менее склонны отказываться от продолжения образования и от намерений дать хорошее образование детям вследствие каких-либо трудностей. Из-за нынешней ситуации в стране от продолжения образования вынуждены были отказаться 6,3% женщин и 7,7% мужчин, от необходимых медицинских услуг соответственно 14,0% женщин в сравнении с 7,0% мужчин и от санаторно-курортного лечения 10,7 и 16,7%.

Женщины Тувы имеют более высокий уровень образования по сравнению с мужчинами, что повышает их адаптационный потенциал. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. более 63,6% женщин имели высшее (законченное и незаконченное) и среднее профессиональное образование в сравнении с 53,0% мужчин². Можно констатировать, что женщины в Туве проявляют более высокие ожидания будущих положительных результатов в отношении общей экономической ситуации в регионе и в восприятии своей индивидуальной экономической успешности. Тогда как гендерные контрасты в склонности к оптимизму/пессимизму, описанные в некоторых зарубежных и российских исследованиях [Bjugren, Elert, 2019: 1; Кессельман, Нацкевич, 1998: 45], указывают, что мужчины более оптимистичны, чем женщины. Так, шведские исследователи К.М. Бьюгрен, Н. Элерт, анализируя восприятие населением экономического положения страны и видение будущего, выявили этот факт; однако при резких спадах развития экономики гендерные различия в оптимизме нивелируются. Кроме того, мужчины имеют тенденцию больше ошибаться в прогнозах и оценках [Bjugren, Elert, 2019: 9].

Выводы. Основной вывод настоящего исследования заключается в том, что мужчины в Туве выбирают менее социально успешные адаптационные практики. Выявленная гендерная дифференциация в индивидуальном экономическом оптимизме и пессимизме характеризуется более высоким уровнем социализации женщин: они позитивней воспринимают изменения в социально-экономических процессах, охотнее выбирают возможность повышения уровня образования и квалификации по сравнению с мужчинами. Мужчины чаще ощущают неуверенность, тревогу и страх за экономическое положение семьи. Женщины Тувы, по данным нашего исследования, более активно освобождаются от патерналистских ожиданий, становятся более самостоятельными в решении жизненных проблем, готовы заняться предпринимательством, найти свою рыночную нишу. В то же время частота упоминаний практик выживания в обеих гендерных группах несколько выше, чем практик социального прогресса, что обусловлено социально-экономической обстановкой в республике, соотносится с контекстом жизни в Туве.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.04.2024).

² Всероссийская перепись населения 2020 г. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom3_Obrazovanie (дата обращения: 15.02.2024 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айвазова С.Г. «Игра в гендер» на поле российской политики: возможности институциональных изменений // Россия реформирующаяся: ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: ИС РАН, 2007. Вып. 6. С. 319–331.
- Балакина Г.Ф. Специфика адаптационных практик этнических групп Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2023. № 4. С. 255–273. DOI: 10.25178/nit.2023.4.18.
- Гидденс Э. Социология. М., 1999.
- Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Патриархат и «женская власть» // Российский гендерный порядок: социологический подход / Отв. ред. Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина. СПб.: ЕУ в СПб., 2007. С. 68–97.
- Каравай А.В. Действия россиян по улучшению собственного материального положения в эпоху COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 121–137. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1837.
- Каравай А.В. Основные модели социально-экономической адаптации в разных странах российского общества // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 3. С. 128–145. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-128-145.
- Натсак О.Д. Неполные семьи и монородительские практики женщин в современном тувинском обществе (генезис, специфика, стратегии). Абакан: Хакас. кн. изд-во им. В.М. Торосова, 2023.
- Силласте Г.Г. Социальные трансции и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16. DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.1.
- Тихонова Н.Е. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 53–65.
- Vjuggren C.M., Elert N. Gender differences in optimism // IFN Working Paper. 2019. No. 1275. P. 1–12.

Статья поступила: 21.02.24. Финальная версия: 09.04.24. Статья принята к публикации: 21.06.24.

SOCIAL WELL-BEING AND ADAPTATION PRACTICES OF THE TUVA POPULATION: GENDER DIFFERENTIATION

BALAKINA G.F.*, NATSAK O.D. **

*Tuvan Institute of Integrated Development of Natural Resources SB RAS, Russia; **Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Russia

Galina F. BALAKINA, Dr. Sci. (Econ.), Chief Researcher, Tuvan Institute of Integrated Development of Natural Resources SB RAS, Kyzyl, Russia (balakina.gal@yandex.ru); Organa D. NATSAK, Cand. Sci. (Philos.), Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia (nod695596@gmail.com).

Acknowledgements. The article was prepared as part of the RSF research project No. 23-28-10009.

Abstract. The authors have explored the features of the assessing the socio-economic situation in the Republic of Tuva by representatives of the gender groups on the basis of a sociological survey conducted under the guidance of the authors of the article in June-July 2023. They have analyzed social success of the chosen life strategies in terms of social well-being, life expectancy, and work preferences. The authors have found an increased propensity to risk in the male gender group compared to the female, as well as deviant behavior, passivity, and a reduced desire to find one's own niche in market conditions. The gender contrast in the level of general and individual economic optimism/pessimism is due to a higher education level of women in Tuva and, as a result, corresponding socio-professional status and income. A low social activity of men arises out the high unemployment rate in Tuva, low rate of creative high-tech, well-paid jobs. The lag of men in these areas is a cause of insecurity, anxiety and fears for the economic situation of the families. Tuvan men have a slightly lower level of optimism than women, what does not coincide with the trends in modern development. We conclude that men choose less socially successful adaptation practices, which, along with genetic trends in female longevity, leads to a lower life expectancy and a reduced level of social well-being.

Keywords: Republic of Tuva, gender group, men, women, social well-being, adaptation practices, social deviations.

REFERENCES

- Aivazova, S.G. (2007) "The game in gender" in the field of Russian politics: The possibilities of institutional changes. In: *Russia reforming: A yearbook*. Ed. by M.K. Gorshkov. Moscow: IS RAN. Iss. 6: 319–331. (In Russ.)
- Balakina G.F. (2023) Specific features of adaptation practices of ethnic groups in the Republic of Tuva. *Novye issledovaniia Tuvy [The New Research of Tuva]*. No. 4: 255–273. DOI: 10.25178/nit.2023.4.18. (In Russ.)
- Bjuggren C.M., Elert N. (2019) *Gender differences in optimism*. IFN Working Paper. No. 1275: 1–12.
- Giddens A. (1999) *Sociology*. Moscow. (In Russ.)
- Karavai A.V. (2019) Basic Models of Socio-Economic Adaptation in Different Strata of Russian Society. *Terra Economicus*. Vol. 17. No. 3: 128–145. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-128-145. (In Russ.)
- Karavay A.V. (2021) The behavior of Russians aimed at improving Their Financial Situation in the Era of COVID-19. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*. No. 2: 121–137. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1837. (In Russ.)
- Natsak O.D. (2023) *Single-parent families and single-parent practices of women in modern Tuvan society (genesis, specifics, strategies)*. Abakan: Hakas. kn. izd-vo im. V.M. Torosova. (In Russ.)
- Sillaste G.G. (2019) Social transitions and the formation of a new gender order. *Zhenschina v rossiiskom obshchestve [Woman in Russian society]*. No. 2: 3–16. DOI 10.21064/WinRS.2019.2.1. (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (2018) Stratification by Life Chances of the Mass Strata of Modern Russian Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. No. 6: 53–65. (In Russ.)
- Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. (2007) Patriarchy and "women's power". In: *Russian gender order: A sociological approach*. Ed. by E.F. Zdravomyslova, A.A. Temkina. St. Petersburg: EU v SPb. P. 68–97. (In Russ.)

Received: 21.02.24. Final version: 09.04.24. Accepted: 21.06.24.